

Фэн Цзю изучила много предметов в рамках своего образования. В школе учили всему, чему только можно было научить, поэтому она даже изучала буддизм и даосизм. По ее мнению, гармония была важнее всего. Например, если было небо, то была и земля; это была своего рода гармония. Если есть мужчины, то есть и женщины; это тоже своего рода гармония. Сицзэ ушел, Су Мое вернулся; это был еще один вид гармонии.

Когда Мо Шао внезапно появился в павильоне, Фэн Цзю перелезала через забор, чтобы покормить рыбу. Услышав позади себя какой-то звук, она небрежно оглянулась. Увидев Су Мое, она вздрогнула и чуть не свалилась с забора.

Вскоре самый утонченный и очаровательный второй принц Западного моря, Су Мое, щеголял перед ней растрепанными волосами и парой налитых кровью глаз. Держа в руке большую чашу, он налил себе чаю.

На мгновение воцарилась тишина. Фэн Цзю ущипнула себя, чтобы понять, спит она или нет, затем подошла ближе и с сомнением спросила: «Мо Шао, судя по тому, как ты выглядишь... Только не говори мне, что ты вломился в спальню чьей-то дочери прошлой ночью и за тобой с палкой погнался ее отец?»

Су Мое поставил чашу и посмотрел на нее. Его глаза были полны негодования и горя.

- Сицзэ пригласил меня в священный дворец, чтобы я помог ему изготовить один волшебный предмет. В самый ответственный момент ты отправила Чачу принести ему ириски-лисички или что-то в этом духе. Получив эти чертовы сласти, он оставил всю работу на меня без единого слова. После того, как он ушел, он так и не вернулся. Я так устал. У меня онемели руки, я даже лица не чувствую.

Увидев ее удивленное лицо, он вздохнул и сказал: «Я говорю это не для того, чтобы обвинить тебя, но ты должна понимать. Такой мой внешний вид непосредственно вызван многими днями истощения и бессонницы. Это действительно благословение Западного моря и моего неунывающего образа жизни, что у меня хватает сил говорить с тобой прямо сейчас».

Фэн Цзю действительно на мгновение испытала шок, но это не имело ничего общего с чувством вины. Она лишь поражалась нетерпению Сицзэ выразить свою благодарность. Теперь, видя удрученное лицо Мо Шао, она попыталась утешить его, и в душе ее вспыхнуло необъяснимое сочувствие. «Знаешь, Сицзэ - благодарный человек, и ты оказал ему такую большую услугу. После того, как магический предмет будет закончен, мне интересно, как он собирается отплатить тебе. Одна мысль об этом приводит меня в восторг. - Она казалась по-настоящему взволнованной, когда произносила эти слова. - С другой стороны, сокровища тебя не привлекают, и ты не интересуешься красивыми женщинами. Держу пари, он выберет более искреннее вознаграждение, достойное вашей дружбы, например, лично приготовит для тебя еду...»

Стряпня Дицзюня была мистической и очень опасной вещью. В памяти Су Мое тут же всплыла печальная жалоба Ляньсуна. Чашка в руке Мо Шао, звякнув, задрожала. «Если он не

придумает, как отблагодарить меня, не вздумай говорить ему об этом. - Он увидел недоумение на лице Фэн Цзю и невозмутимо добавил: - Творить добро каждый день - это правило дома Западного моря. Мы никогда не требуем возврата долга. Если мы будем помогать другим лишь в надежде получить компенсацию, значит, воспользуемся горем несчастных людей. Тогда меня будут презирать все члены моего клана».

Фэн Цзю вдруг все поняла, в ее глазах мелькнуло благодарное выражение. Мо Шао кашлянул и быстро сменил тему: «Давай забудем об этом. На этот раз я вернулся, чтобы забрать кое-какие вещи из королевского дворца, а также спросить тебя: все ли было хорошо в последние несколько дней в поместье Чэнь Е?»

Что считалось нормальным, а что нет? Фэн Цзю задумалась над этим. Чэнь Е добровольно заточил себя в поместье Мэнчунь в течение последних нескольких дней. Он был так тих, что если бы Мо Шао не напомнил ей, она бы забыла, что в ее поместье живет такое великое божество. По ее мнению, это было вполне нормально. Но она не знала, подходило ли это под определение Мо Шао «хорошо» или нет. Она двусмысленно спросила: «Он пришел не для того, чтобы беспокоить меня; все должно быть нормально, не так ли?»

Мо Шао рассмеялся, но на его лице не было улыбки. Хотя было немного трудно разглядеть улыбку на его лице прямо сейчас.

- Ему не пришлось бы беспокоить тебя первым. Он был таким по отношению к Аранье в прошлом, и будет таким же для тебя сейчас.

Это вызвало некоторое любопытство Фэн Цзю.

- Я слышала, что из-за Араньи Чэнь Е избавился от трех сезонов одним взмахом меча. Это был распространенный слух, так что он, должно быть, испытывал к ней привязанность. Но все происходит по какой-то причине. Я не думаю, что эта взаимная привязанность родилась из воздуха только после смерти Араньи. В прошлый раз ты рассказал мне половину их прошлого, а вторую половину хочешь рассказать сегодня?

Су Мое откинулся на спинку стула и, глядя на пышные листья лотоса на поверхности далекого озера, сказал: «Я тоже мало что знаю. Остались лишь один-два факта, в которых я уверен. - А потом спросил: - Где я остановился в прошлый раз? Чэнь Е узнал, что его письма были написаны Араньей, пошел в ее кабинет, а затем сказал ей несколько обидных слов?»

Фэн Цзю с сожалением вздохнула: «Незнакомцами, врагами, заклятыми врагами, он сказал, что они могут быть лишь ими».

Мо Шао усмехнулся: «Он должен был запомнить эту фразу на всю оставшуюся жизнь и придерживаться своих слов. Для Араньи это было бы благословением».

В павильоне на мгновение воцарилась тишина. Наконец, Су Мое тихо сказал: «Среди тысяч

живых существ в этом мире, я только один раз в своей жизни видел такое проявление жизнерадостности Араньи».

После ее ссоры с Чэнь Е в кабинете Аранья стала вести себя беспечно. Для любой другой женщины было нормальным, если не проплакать весь день напролет, то, по крайней мере, запереться в своей спальне с разбитым сердцем в течение нескольких дней, если она услышала такие резкие слова от своего возлюбленного.

Однако Аранья вела себя так, словно в тот день в кабинете ничего не произошло.

Больше не нуждаясь в том, чтобы менять свои привычки из-за Чэнь Е, ее дни проходили все более неторопливо. Помимо ее обычных занятий каллиграфией и посещением оперы, она стала заменять учителя стрельбы из лука в королевской академии, который уехал домой на несколько дней. Она уходила каждый день, когда вставало солнце, и возвращалась, когда оно садилось. Таким образом, она могла спокойно сосуществовать с Чэнь Е, который страдал от заточения в поместье Мэнчунь.

Поскольку она замещала учителя в королевской академии, она часто сталкивалась с Вэнь Тянь, спешащей по своим делам с учебниками в руках. Вэнь Тянь спокойным темпераментом была похожа на свою тезку. После школы она не общалась ни с кем из своих коллег, живя упорядоченной жизнью. Несколько дней назад Аранья чувствовала себя виноватой перед Вэнь Тянь. Она могла себе представить, как та зарывается лицом в грудку книг или безвылазно сидит дома. Решив, что ей, должно быть, скучно, она время от времени просила на кухне приготовить еще пару палочек для еды и приводила Вэнь Тянь домой на ужин.

Вэнь Тянь любила шахматы почти до одержимости. Однажды ей довелось поиграть с Чэнь Е. Хотя Аранья не знала, как сложилась их игра в тот день, судя по тому, как выглядела Вэнь Тянь, это была незабываемая игра. Наконец, когда она в третий раз привела Вэнь Тянь домой, женщина-ученый некоторое время колебалась, а затем осторожно спросила, нельзя ли ей пойти в поместье Мэнчунь и узнать кое-что у Чэнь Е.

Излишне говорить, что она согласилась.

Лицо Вэнь Тянь так и сияло благодарностью.

После этого ученая Вэнь регулярно посещала поместье Мэнчунь.

В первые дни старый управляющий часто приходил, чтобы сообщить, в котором часу ученая Вэнь прибыла в поместье и в котором часу она ушла, что она сказала Чэнь Е и сколько партий они сыграли.

Однажды он с беспокойством добавил, что хотя он и видел, что Чэнь Е не был особенно сердечен, он, по крайней мере, был готов относиться к ученой Вэнь благосклонно.

Тогда, может быть, стоит и дальше пускать эту ученую в поместье Мэнчунь?

Аранья улыбнулась и посмотрела на своего управляющего, затем сказала: «Хорошо иметь друга, который разделяет твоё увлечение. Вашего присмотра за ними достаточно, чтобы люди потеряли интерес. То, что хочет делать Его Превосходительство верховный маг - это его личное дело. На этот раз он столкнулся с несчастьем. Мы открыли нашу дверь, чтобы помочь ему, а не заточить его в тюрьму. Кажется, я уже упоминала эти слова в разговоре с вами».

Старый управляющий выслушал это предостережение и серьезно задумался. Когда он все понял, ему захотелось зашить себе рот.

Однако старый управляющий был рядом с Араньей всю свою жизнь. Он был как преданный ребенок. Хотя Ее Высочество, казалось, намекала на то, что ему больше не нужно докладывать ей о делах Чэнь Е в будущем, он чувствовал, что все равно должен доложить то, что должно быть доложено. Например, господин Чэнь Е в эти дни играл в шахматы с ученой Вэнь до тех пор, пока не впал в транс. Об этом нужно было доложить.

Старое сердце управляющего походило на паука, тщательно плетущего свою паутину. Заметив, что хотя Чэнь Е в эти дни часто уходил в себя, он делал это не везде. Только когда он играл в шахматы в павильоне Босинь или в миниаютюрном каменном лесу, Чэнь Е замыкался в себе.

Он часто смотрел на дерево ормозии, растущее рядом с павильоном. Судя по тому, что видел управляющий, в дереве не было ничего особенно загадочного. Просто теперь, когда оно выросло, оно выглядело довольно красиво, а на его крепком стволе не хватало куска коры. Он вспомнил, что на этом дереве раньше были две строчки, написанные Араньей.

Небольшой каменный лес в поместье Мэнчунь был тем местом, где Аранья тренировалась в стрельбе из лука. Скальные образования располагались в уединенном месте на свежем воздухе. В ветреные дни игра здесь могла принести покой в сердце и разум.

В руке ученой Вэнь был камень для игры в вэйци. Ее красота была исключительно безмятежной и элегантной. Незнающие люди, вероятно, подумали бы, что Чэнь Е наблюдает за ученой Вэнь в оцепенении. Но старый управляющий? Он, конечно же, заметил взгляд Чэнь Е, скользнувший мимо головы ученой Вэнь и сфокусировавшийся на валуне позади нее.

На камне было написано несколько строк: «Я не могу прогнать свою печальную тоску, поэтому нет смысла приближать ее уход. Многие перемены в этом эфемерном существовании - всего лишь предопределенная судьба. Эта печаль и горе, эта тревога и страх - всё в свое время пройдет».

Хотя подписи не осталось, управляющий знал, чей это почерк. В этом поместье только Аранья любила заниматься каллиграфией. Но писать кистью на бумаге, как подобает, ей не нравилось. По своей прихоти она брала любой случайный предмет и делала несколько штрихов, где бы ни находилась. Раньше она тщательно выводила свое имя под каждой надписью. Но, в конце концов, она писала все больше и больше, и перестала утруждать себя подписью.

Верный слуга держал в уме то, что видел, а потом, воспользовавшись хорошим настроением Араньи, раскрыл свой на время зашитый рот и заговорил об этом.

Аранья невозмутимо продолжала писать. Она улыбнулась со вздохом. «Однажды я обманула его. Неудивительно, что он рассердился, когда увидел мои слова. Почему нужно было устраивать шахматные партии в этих местах? - Чернила, стекающие с ее кисти, стали гуще. - Но в поместье Мэнчунь не так много мест с моей писаниной. Если она действительно ему не нравится, пожалуйста, позаботьтесь об этом. Если надписи были вырезаны на деревьях, вы можете содрать кору. Если они были высечены в камне, разбейте их».

В устах Араньи это звучало так просто, но старому управляющему не хотелось удалять эти надписи. Какая-то часть его считала, что Аранья, возможно, была не права. Потом он подумал, даже если она не против, сам Чэнь Е ни разу не говорил, что они ему не по душе. Он хотел услышать мнение по этому вопросу от него лично, прежде чем решить, следует ли их убрать или оставить.

Кроме того, за последние несколько дней произошло много событий. Хотя задержание Чэнь Е в поместье принцессы, дабы он изготовил Лазуритовое зеркало для наследного принца Е Хуа, было подложным приговором, усилия для создания видимости уже были предприняты. В поместье Мэнчунь для Чэнь Е давно была приготовлена комната. На сбор необходимых материалов ушли дни. Все уже было найдено, дожидаясь, когда запустят печь, чтобы расплавить стекло. Во время одного из визитов Вэнь Тянь к Аранье она сказала, что до нее дошли слухи о том, что Чэнь Е занимается изготовлением зеркал, и она хотела бы поучаствовать в этом. Ему понадобится чья-то помощь, поэтому она вызвалась, попросив принцессу дать ей этот шанс.

Аранья дала ей его.

Су Мое постучал по краю своей чашки и сказал ей: «Похоже, ученая Вэнь действительно влюбилась в Чэнь Е. Я действительно восхищаюсь твоей щедростью, когда ты даешь ей все, о чем она просит».

Аранья наклонилась и налила ему еще чаю. «Чэнь Е имеет право на свой собственный выбор в любви; это не его вина, что он не выбрал меня. Неужели ты думал, что из ревности я стану злобной мегерой? - Затем она сказала: Половина ненависти в этом мире проистекает только из самой идеи. Я не думаю, что есть причина обижаться. Сегодня вечером представилась возможность, которой раньше не было. Чтобы даровать ему это романтическое приключение, с моей стороны не требовалось особых усилий. Как мы можем даже упоминать об этом как о великодушии?»

Наконец, Су Мое ответил: «Я не думал, что ты относишься к типу злопамятных людей, но все равно трудно избежать беспокойства из-за таких вещей. Мне просто интересно, если однажды ты обидишься на него, то по какой причине?»

Аранья повертела чашку в руках. «Возможно, потому, что когда-то он принадлежал мне.

Допустим, он влюбился в меня, потом перестал любить и вместо этого влюбился в кого-то еще.
- Она со смехом продолжила: - Девичьи представления о любви туманны, как пыль. Тебя может стошнить, если ты их выслушаешь. Вот, выпей еще чаю».

Су Мое уставился на содержимое своей чашки.

- В этом мире есть важные вещи, но есть и обыденные. Большие они или маленькие, их все трудно разделить. Например, нельзя недооценивать историю любви наследного принца небес Е Хуа и верховной богини Бай Цянь.

- Учитель, вы правы, но моя проблема едва ли реальна. Я никогда и не думала об этом толком.

Смертные мудрецы прошлого говорили, что ничто в этом мире не является абсолютным; должно быть, именно это они имели в виду. Бессмертные лишь хвастались своей долгой жизнью, но никогда не пытались понять волю Небес, пока их не постигало разочарование. Бессмертные - не только те, кто рожден в клане Небесных. Будь то демоны или люди, все должны избавиться от своих шести желаний и семи эмоций, чтобы достичь божественности. Как только они лишались этих чувств, не оставалось ничего, из-за чего можно было бы разочароваться. Так что большинство богов на самом деле были более ущербны, если говорить о неизведанном.

Учитель стрельбы из лука вернулся, принес с собой множество сувениров из своего родного города в знак глубокой благодарности Аранье. Ей больше не надо было посещать школу, поэтому она провела несколько свободных дней в своем поместье. Иногда она брала с собой несколько книг в Озерный павильон, чтобы подышать свежим воздухом. Добравшись однажды до озера, она столкнулась с Чэнь Е и Вэнь Тянь, возвращавшимися назад. Она не избегала их и не пряталась, а спокойно продолжала идти мимо. Вэнь Тянь приветствовала ее улыбкой; она тоже улыбнулась в ответ. Чэнь Е молча смотрел на нее.

- Вчера мой управляющий сказал, что тебе нужен особый материал для изготовления зеркал - куски камня с горы Цинань, насколько я помню. Они не всё для тебя собрали. Управляющий Сюй знает о различных материалах, но им все равно нужно, чтобы ты пришёл и выбрал их сам. Я дала знать Его Величеству. Послезавтра я встречу с Сицзэ, ты присоединишься ко мне?

- Ты делаешь мне одолжение, потому что считаешь меня птицей в клетке, которую так жалко загнали в ловушку? - холодно сказал Чэнь Е.

Аранья подняла книгу, чтобы заслониться от солнечного света, и ответила: «Если ты говоришь, что это одолжение, то давай считать это одолжением».

Пытаясь сгладить ситуацию, Вэнь Тянь предложила: «Можно и мне пойти с вами? Посторонние обычно не могут войти на гору Цинань без разрешения Его Величества, но я действительно хочу посетить ее».

Двое других по-прежнему смотрели вниз, не уступая друг другу ни на дюйм. «Конечно, Вэнь Тянь пойдет с нами», - ответил Чэнь Е.

Аранья была немного удивлена. Она улыбнулась и сказала: «Меня это устраивает. Если с нами будет Вэнь Тянь, мы вдвоем не передеремся по пути».

<http://tl.rulate.ru/book/32932/794811>